

онные и коммуникационные технологии на службу всем. Необходимо предвидеть и действовать заблаговременно, памятуя о будущих поколениях. Следует мобилизовать политическую волю правительств и парламентов, чтобы понемногу возрастала доля валового внутреннего продукта, направляемая на образование, требуется пересмотр бюджетных приоритетов. Высокий приоритет необходимо придать ликвидации нищеты, особенно крайней нищеты, в интересах мира и устойчивого развития для всех. Акцентирование важной роли женщин и молодежи как полноправных участников процесса осуществления стратегий по укреплению мира и развития.

Этическая миссия и интеллектуальная роль ЮНЕСКО. Среди важнейших задач ЮНЕСКО – установление нравственных ориентиров и выполнение роли «интеллектуального стража». Способность ЮНЕСКО добиваться надлежащего пересмотра и обновления подходов в областях, имеющих насущное значение для будущего обществ: ...подготовить элементы... декларации и программы действий по культуре мира,... содействовать просвещению и воспитанию в духе прав человека. Всеобщая декларация прав человека была провозглашена 50 лет назад «с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества... стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод».

ЮНЕСКО выполняет миссию защиты от посягательства на права членов интеллектуального сообщества: преподавателей, ученых, творческих

работников, а также журналистов. Насилие на экране является лишь одним из аспектов многочисленных этических проблем, которые появляются в связи с возникновением информационного общества. Новая область деятельности – содействие на международном уровне комплексному осмыслению этических, юридических, образовательных и культурных последствий развития новых информационных и коммуникационных технологий, определения приоритетов деятельности и выработки этических принципов...» [5].

Библиографический список

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.
2. Морозов Г.И. Концепция устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 11. С. 17
3. Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7. Рио-Де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
4. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В.А. Коптюга, В. М. Матросова, В.К. Левашова. – М.: Academia, 2000.
5. Программа и бюджет на 1998–1999 годы. ЮНЕСКО. Париж, 1997; Высшее образование в XXI веке. ЮНЕСКО. Париж, 1998.

УДК 338.45

Последствия перехода промышленности к саморегулированию при присоединении страны к ВТО

© 2011 г. С.А. Астафьев*

С принятием Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», который начал действовать с 1 января 2009 года, наступил новый этап развития отраслей промышленности и оказания услуг в Российской Федерации. Данный закон можно считать уникальным, поскольку в других странах нет специальных законов, посвященных непосредственно саморегулированию. Вся деятельность отраслей в

этих странах регулируется законодательством только в соответствующих сферах, где функционируют элементы саморегулирования, например на рынке ценных бумаг, оценочной деятельности, журналистики, авиаперевозок и т.п.

Если рассматривать суть саморегулирования, то за рубежом – это защита интересов предприятий и их работников от чрезмерного вмешательства государства путем лицензирования их деятельности. За рубежом саморегулирование развивалось десятилетиями. В разных странах по-разному, но многие считают первой саморегулируемой организацией Нью-Йоркскую фондовую биржу, созданную в 1792 году [1].

* К. э. н., доцент кафедры «Экономика и управление инвестициями и недвижимостью» Байкальского государственного университета экономики и права.

На данный момент саморегулирование в нашей стране с тем или иным успехом развивается в строительстве, ЖКХ, арбитражном управлении, страховании, рынке ценных бумаг, оценочной деятельности, аудиторской деятельности и т.д.

В последнее время говорят о необходимости создания саморегулируемых организаций (СРО) в области пассажирских перевозок, промышленной безопасности, медицины и т.д. Так, по словам вице-президента Независимой психиатрической ассоциации (НПА) России Алексея Перехова, «без саморегулируемых профессиональных организаций медиков будущего у медицины в России нет. Нам все равно придется ориентироваться на цивилизованные страны, в которых государство не берет на себя огромное количество функций, связанных с медициной, а только контролирует ее законами. Вся же основная работа ложится на саморегулируемые организации – ассоциации, общества, палаты, состоящие из медицинских работников. Это делается для того, чтобы снять с государства колоссальные нагрузки в данной сфере и повысить качество самой медицины» [2].

По словам Владимира Репекто, директора НОУ «Институт строительства и архитектуры» (г. Самара), именно стремление России вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) заставило чиновников задуматься об отмене существующей в настоящее время практики лицензирования. Чиновники также стремятся перейти от тотального контроля за предприятиями к почетной функции «собирания налогов». Поэтому появилась законодательная инициатива, которая в окончательном виде оформилась в Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ «О саморегулировании в строительной отрасли» [3].

В идеале наличие СРО во всех областях экономики должно привести к тому, что бизнесмены сами осуществляют контроль за собой и отделяют плохие предприятия от хороших. Однако с другой стороны, настойчивость государства в достижении такого идеала заставляет подозревать нашу власть в стремлении поскорее снять с себя ответственность за плохо прокладываемые дороги, проваливающиеся крыши, несвежие молочные продукты, вредные игрушки и т.п. А «когда государственные чиновники стали пропагандировать еще и необходимость страхования – чуть ли не обязательного – в разных сферах деятельности, это подозрение только укрепилось», – считает Элина Билевская [4].

Благодаря усиленному административному насаждению саморегулирования в России, по ожиданиям руководства страны, в 2011 году можно будет рассчитывать на вступление в ВТО. По словам Левона Маиляна, председателя правления некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация «Объединение строителей Южного округа», снизить зарегулированность строительного рынка российские власти решились под давлением ВТО, членом которой стремится стать Россия. Однако спешка при принятии нового законодательства и то, что реформирование строительной отрасли пришлось на раз-

гар мирового кризиса, внесли неразбериху в применении законодательных «новелл» и вызвали критику участников строительного рынка, которых в условиях сложной финансовой ситуации вынуждают нести значительные затраты [5].

Таким образом, очевидно, что появление СРО связано с устранением избыточного государственного регулирования. Подобная система руководства отраслями является одной из наиболее важных, рассматриваемых при вступлении в ВТО, при этом в нашу страну может прийти большое количество компаний из других стран. Известно, что после вступления в ВТО, к примеру, в Индии и Китае около 40 % малых предприятий прошли через серьезный кризис и практически перестали существовать [6]. Практически такая же картина с малым бизнесом у нас в стране уже сейчас. Например, в России при введении саморегулирования в строительстве и установления единой для всех организаций, но неподъемной для малых предприятий суммы взноса в компенсационный фонд в размере 1 млн руб. или 300 тыс. руб. при условии страхования гражданской ответственности, примерно 30–40 % малых строительных предприятий перестали существовать. Так, по словам Л.В. Зиминной, директора Байкальского филиала НП «Межрегиональное объединение строителей (СРО)», если в период лицензирования строительным организациям было выдано около 2300 лицензий, то в настоящее время в СРО, функционирующих в Иркутской области, можно насчитать только 1000 организаций.

Проанализировав сайты саморегулируемых организаций, на 1 декабря 2010 года нами была выявлена следующая структура членства строительных организаций в СРО Иркутской области:

- НП СРО Строителей Байкальского региона, г. Иркутск – более 400 организаций;
- филиал НП СРО «Балтийский строительный комплекс», г. Санкт-Петербург – 140 организаций;
- филиал НП СРО «СОЮЗПЕТРОСТРОЙ-СТАНДАРТ», г. Санкт-Петербург – 40 организаций;
- филиал НП СРО межрегиональной организации строителей (МОС), г. Саратов – 120 организаций;
- филиал НП СРО «Объединение профессиональных строителей» г. Москва – 40–50 организаций;
- филиал НП СРО «Ассоциация инжиниринговых компаний», г. Чита – 80 организаций;
- филиал НП СРО межрегиональной некоммерческой организации строителей (МНОС) «СИБИРЬ», г. Новосибирск – 11 организаций.

Имеется незначительная часть предприятий, вступивших в СРО в других городах напрямую, без наличия филиалов в Иркутской области. Таким образом, цифра, свидетельствующая о двукратном сокращении числа строительных предприятий, получивших допуски, вполне обоснованна.

После вступления России в ВТО возможна потеря целых отраслей и трудовых ресурсов. Продукция российских аграриев конкуренции не выдержит, люди лишатся рабочих мест и источника заработка. Искать

лучшей доли им негде, сегодня в России разорено 13 тысяч сельскохозяйственных организаций, на их месте пустыри, многие промышленные предприятия не работают, считает первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности Владимир Гусев. В свою очередь, свободные территории вызовут нездоровый интерес далеких стран. Приоритетная задача правительства Индии и Китая сегодня – выкуп земли в других странах [7].

То же самое, по его мнению, можно сказать и о многих других видах и отраслях отечественной промышленности, например текстильной и легкой. Сейчас российский рынок забит дешевыми легальными и нелегальными текстильными товарами, а наша легкая и текстильная промышленность разоряется. Причина в том, что сегодня в России нет своего сырья, а оплата труда выше, чем в странах Юго-Восточной Азии. Кроме того, в Китае прошла модернизация отрасли, а наша текстильная промышленность работает на старых станках и оборудовании.

Лесная промышленность по-прежнему находится в упадническом состоянии и продолжает отправлять сырье за границу, а не перерабатывать его у себя в стране.

По словам одного из руководителей небольшой строительной компании, после того как с 1 января 2009 года вступил в действие закон о саморегулировании, положение предприятия резко ухудшилось. Если до этого лицензия на 5 лет обходилась в 60 тыс. руб., или 12 тыс. руб. в год, то сейчас в среднем она стала стоить от 700 тыс. руб. до 2 млн руб., т.е. до 30 раз больше [8].

Что же может дать тотальный перевод экономики государства на саморегулирование в условиях отсталости развития промышленности и низкой производительности труда? Лишь дальнейшее усугубление ситуации и вытеснение с рынка местных организаций. Хорошо, если только вытеснение капиталов, когда компания переходит в собственность иностранного капитала. В этом случае у простых граждан и бывших предпринимателей еще есть шанс найти работу по найму. А ведь ситуация с увеличением числа привлекаемых мигрантов в последние годы в нашей стране может дополнительно спровоцировать увеличение уровня безработицы российских граждан. Если в 2005 году квота была около 300 тыс. человек, то в 2010 году правительством РФ установлена квота на иностранных рабочих в размере 1 млн 944 тыс. разрешений. В целом же эксперты оценивают рынок иностранной рабочей силы в РФ в объеме до 7 млн человек [9].

В свете изменений, происходящих в государственном управлении отраслями и, в частности, в строительстве, обратимся за опытом саморегулирования к развитым странам, например Японии и Германии.

После того как для японского правительства стало понятно, что стремление к сотрудничеству и объединению предприятий возможно только при изме-

нении антимонопольного законодательства, в 1980–1990-х годах происходит его смягчение. Одним из произошедших изменений является изменение отношения структур власти к промышленности. С окончанием сильного государственного контроля за предприятиями роль чиновников в экономике Японии смещается от превентивного регулирования экономики к оказанию советов бизнесу. Вместо чиновников доминирующую позицию занимают торговые ассоциации, поскольку все больше решений принимается без правительственного вмешательства и поддержки.

Немецкий опыт перехода к саморегулированию значительно отличается от опыта Японии. В Германии система самостоятельного управления отраслями называется *corporatism* (корпоратизм).

В контексте исследований авторитаризма и современной автократии, корпоратизм применяется для обозначения процесса использования официально разрешенных общественных организаций для ограничения участия народа в политическом процессе и подавления власти гражданского общества. Перечень таких организаций может включать объединения предпринимателей, профсоюзы, религиозные общества, правозащитные организации и т.д. Как правило, государство устанавливает жесткие условия на выдачу лицензий этим организациям, что уменьшает их количество, позволяя государству контролировать их деятельность и стимулирует надзор организаций над своими членами.

Schmitter [10] определяет *corporatism* как систему представления интересов ассоциации, в котором ее члены объединяются по ограниченному числу исключительных, обязательных, неконкурентных интересов. Такие объединения признаются государством и получают от него исключительное право на управление (лицензию), заключающееся в передаче монопольных прав государства в пользу ассоциации в обмен на возможность использования государством определенных средств управления при выборе руководителей ассоциации и установление некоторых требований к ней и условий ее поддержки.

В модели *corporatism* торговые ассоциации выступают как главное лицо, располагающееся между государством и бизнесом. Самое важное понятие, которое следует из подхода *corporatism*, – понятие «*private interest governments*» (частные государственные интересы), или PIG. Основной принцип PIG – «необременение государства», широко используемое в Германии в 1970-х. Увеличение правительственных расходов и дефицита в программах социального обеспечения принудил многих к выводу, что роль государства должна быть сокращена. Чтобы переложить часть его бремени на частный сектор, государство решило поддержать создание профсоюзов и торговых ассоциаций. Предоставив монополистическое право выступать им от лица промышленности, государство сделало членство в ассоциациях обязательным, чтобы гарантировать полное выполнение правил.

Важное различие между понятием PIG и саморегулированием в Японии заключается в степени делегирования регулирующей власти и государ-

ственного признания действий ассоциации: саморегулирование в Японии более широко, чем понятие PIG, поскольку оно охватывает и регулирование промышленности, разрешенное государством в пользу ассоциации, и саморегулирование, полностью независимое от государства. Понятие PIG ограничивается действиями ассоциации, которым делегированы государственные полномочия без возможности самостоятельного установления правил деятельности. Вероятно, российский опыт саморегулирования строительства близок к опыту Германии, поскольку саморегулируемые организации практически бессильны что-либо предпринять самостоятельно. Они полностью зависимы от государства, от его воли и решений в области изменения законодательства.

Подводя итоги исследованию, необходимо дать несколько рекомендаций, которые позволили бы частично ликвидировать негативное влияние последствий введения саморегулирования. Во-первых, по примеру Германии необходимо вовлечь всех участников рынка строительства в процесс саморегулирования, т.е. малого и крупного бизнеса. В настоящее время многие виды допусков для работ, выполняемых малым бизнесом, отменили, ссылаясь на необходимость устранения барьеров и на развитие конкуренции. Однако последствия данных решений были проанализированы выше: ни барьеры не устранены, ни конкуренции нет. Ведь в ситуации, когда, например, в строительстве право заключения государственных контрактов с 1 января 2011 года отдается только генподрядчикам, последние будут вынуждены нанимать субподрядчиков на многие субподрядные работы. На основании каких критериев будет осуществляться этот выбор? Законодателями пока подобная ситуация не рассматривается, однако она может повлиять на увеличение коррупционных схем, но не на стадии выигрывания тендеров генподрядчиком, а на стадии распределения заказов между субподрядчиками. Если генподрядчик будет все-таки проводить справедливый отбор между субподрядчиками, то в первую очередь он выберет организации, имеющие допуск к строительным работам, чтобы застраховать себя от некачественного выполнения субподрядных работ. В этих условиях декларативная отмена многих допусков на строительные работы и якобы облегчение бремени для малого бизнеса обернутся для него очередной ловушкой.

Если в качестве примера рассматривать создание СРО в области ЖКХ, медицины и т.п., то при обсуждении вопросов о необходимости введения саморегулирования в этих отраслях никто не говорит о выдаче допусков к работам только тем организациям, которые оказывают влияние на безопасность работ и услуг. В саморегулирование собираются вовлечь всех участников соответствующих сфер деятельности. Второй вопрос, возникающий при этом, – то, что сумма взносов как в компенсационный фонд, так и вступительные и членские взносы должны быть однозначно дифференцированы. В настоящее время в соответствии с Федеральным

законом от 27 июля 2010 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» строители должны вносить в компенсационный фонд от 300 тыс. руб. при заключении контракта на строительство до 10 млн руб. и до 30 млн руб. при заключении контрактов на сумму более 10 млрд руб. Учитывая, что большинство малых предприятий заключают контракты на сумму, значительно меньшую 10 млн руб., необходима дальнейшая дифференциация взносов в сторону уменьшения для малого бизнеса, например до 100 тыс. руб. при заключении контракта на сумму не более 3 млн руб. Тогда большинство малых предприятий, не раздумывая, войдут в СРО и получат при этом гарантии полноценного участия в строительных работах в качестве субподрядчиков.

В целом опыт саморегулирования, накопленный в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о недопустимости поспешного внедрения саморегулирования в производственных отраслях, независимо от стремления войти в ВТО. Прежде всего необходимо четко отладить систему саморегулирования в области строительства, как первой из производственных отраслей, а уж затем переносить этот опыт на другие отрасли.

Библиографический список

1. Павлодский Е.А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. №1. С. 36–41.
2. Перехов А. Самоуправление в медицине продлит россиянам жизнь. <http://rian.ru/interview/20101122/299509936.html>
3. Стрельников Е. СРО: ни шагу назад. <http://www.domnaru.ru/articles/art794.html>.
4. Билевская Э., Родин И. Избыточных госслужащих в очередной раз сократят и отправят в бизнес // Независимая газета. 03-09-2010. http://www.ng.ru/politics/2010-09-03/1_gidra.html.
5. Маилян Л. Трудно было бы найти более неподходящее время для введения нового законодательства о регулировании строительной отрасли. <http://www.yugregion.ru/business/interview/40452.html>.
6. Коршунов С. Готовимся к ВТО <http://www.tpc72.ru/gotovimsia-k-vto.html>.
7. Гусев В. К вступлению в ВТО. Россия пока не готова. <http://www.gcrt.ru/24/>.
8. Новая грандиозная афера под названием СРО. <http://www.antisro.ru/viewtopic.php?t=7&p=355>.
9. Свиных Е.А. Проблемы найма иностранных работников. http://nekrasoff.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=448&Itemid=0&pop=1&page=0.
10. Schmitter, Philippe C. 1979. Still the Century of Corporatism? In Trends Towards Corporatist Intermediation / ed. Philippe C. Schmitter and G. Lehmbruch: 7–52. London: Sage Publications.